

На правах рукописи

Хренов Валентин Валерьевич

ВСТУПЛЕНИЕ ТУРЦИИ В НАТО
В КОНТЕКСТЕ ЕЕ УЧАСТИЯ В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ
НА СТОРОНЕ СИЛ ООН

Специальность 07.00.03. – всеобщая история (новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре востоковедения в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кузьмин Вадим Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Грудзинский Владимир Викторович
кандидат исторических наук, доцент
Запарий Юлия Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «**Башкирский государственный университет**»

Защита состоится « » _____ 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан « » _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История Корейской войны 1950–1953 гг., одного из трагических событий XX века, является предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Вооруженный конфликт между КНДР и Республикой Корея, начавшийся 25 июня 1950 г., стал кульминацией напряженности в биполярной системе международных отношений, что едва не привело к третьей мировой войне. Конфликт обозначил переломный этап в истории «холодной войны» не только для великих держав, но и для некоторых малых стран, принимавших в нем участие в составе союзных войск ООН.

Формирование национальных контингентов началось в ответ на резолюцию №83 Совета Безопасности ООН от 27 июня 1950 г., в которой содержалось обращение ко всем странам-членам этой организации оказать помощь в противостоянии «северокорейской агрессии». Несмотря на то, что резолюцию поддержало большинство стран-членов Организации, только шестнадцать из них, в т.ч. Турция, впоследствии приняли решение об оказании Южной Корее помощи военного характера, направив туда контингенты своих войск.

Отправка вооруженных подразделений в Корею для каждой отдельной страны была обусловлена рядом военных, политических или экономических причин. Новое турецкое правительство Демократической партии во главе с А. Мендересом, вставшее у власти незадолго до Корейской войны, в участии Турции в этом конфликте видело, главным образом, возможность добиться ее включения в НАТО, что позволило бы достичь ключевой цели государственной внешней политики: укрепить национальную безопасность в условиях биполярного мира. Прежние попытки реализации этой цели, предпринимавшиеся правительством Народно-республиканской партии, не увенчались успехом по причине нежелания стран Запада видеть в своих рядах отличную от них во многих отношениях Турцию. Начало Корейской войны дало Демократической партии возможность решить эту политическую проблему посредством посылки в зону конфликта национального контингента войск под флагом ООН. Отправка воинских подразделений вызвала неоднозначную реакцию в турецких общественно-политических кругах, но способствовала достижению правительством А. Мендереса немалого внешнеполитического успеха, выразившегося в принятии Турции в НАТО, что привело к росту авторитета этого государства в глазах стран Запада, включая США.

Участие сил ООН в Корейской войне находит отклики и в современном мире, а именно в проблеме международной безопасности в рамках ядерной программы КНДР. Во второй половине XX в. международная обстановка ознаменовалась рядом локальных конфликтов и войн, где определенную роль играли и продолжают играть миротворческие усилия ООН и национальные контингенты войск – в качестве примера можно привести наиболее масштабные и важные миротворческие операции Организации Объединенных Наций: в Конго (1960–1964 гг.); в Первой («Буря в пустыне», 1991 г.) и Второй ирак-

ской войне (с 2003 г.), в которых приняли участие воинские подразделения более десятка государств. Турецкие военные контингенты входили в состав лишь некоторых миссий ООН: в Сомали (1993–1994 гг.); в Боснии и Герцоговине (1993–1995 гг.); в Албании (1997 г.); в Ливане (2006 г.) и ряда других. Как член НАТО Турция участвует в операциях по укреплению мира в Афганистане. Опыт участия войск ООН в Корейской войне позволяет лучше понять деятельность миротворческих сил на современном этапе.

Актуальность этой темы также объясняется тем, что сегодня мы наблюдаем стремление некоторых стран (например, Грузии) добиться членства в Североатлантическом блоке. Исследование позиции Турции в ходе корейского конфликта, причин, условий и последствий ее участия в этой войне поможет более объективно взглянуть на нынешние проблемы, с которыми сталкиваются иностранные войска в региональных конфликтах с тем, чтобы избежать возможных ошибок в принятии политических решений в будущем.

Объектом диссертационного исследования является изучение процесса вступления Турции в НАТО в контексте ее участия в корейском конфликте на стороне ООН.

Предметом данного исследования является комплекс проблем внешней и внутренней политики Турции в процессе ее присоединения к Североатлантическому альянсу, связанных с войной на Корейском полуострове, а также объективные и субъективные факторы, которые повлияли на эволюцию турецко-американских отношений в этот период.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на основе анализа источников и литературы исследовать внешне- и внутривнутриполитические аспекты вступления Турции в Организацию Североатлантического договора, обусловленные Корейской войной.

Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. рассмотреть обсуждение в турецком меджлисе вопроса об оказании помощи Республике Корея (Южной Корее);
2. выявить комплекс факторов, оказавших влияние на вступление Турции в Корейскую войну на стороне сил ООН;
3. проанализировать реакцию национальной и мировой общественности на решение турецкого правительства отправить воинский контингент в Корею;
4. рассмотреть процесс вступления Турции в НАТО в рамках ее военно-политических отношений с США в контексте Корейской войны;
5. оценить степень влияния участия турецких подразделений в Корейской войне на предоставление Турции членства в Североатлантическом блоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период со дня начала войны в Корее 25 июня 1950 г., что обусловило необходимость подготовки и формирования Объединенного командования войск ООН для участия в военных операциях на Корейском полуострове, до 18 февраля 1952 г., когда турецкий парламент ратифицировал решение членов Совета НАТО о

предоставлении Турции полноправного членства в этом блоке.

Методологическая основа исследования. В основе методологии исследования лежит объективный анализ явлений и процессов как феноменов конкретной исторической эпохи, опирающийся на положение о многофакторности исторического развития. Включение Турции в НАТО в контексте Корейской войны проходило под влиянием целого комплекса факторов: объективных и субъективных, определенного вектора сил, который, в свою очередь, оказывал влияние на ее внутривнутриполитическую обстановку на фоне событий в Корее, а также на взаимоотношения Турции с другими государствами-участниками конфликта, главным образом с США.

Общая методология исторического исследования предполагает применение совокупности нескольких научных методов, которые опираются на принцип историзма и системности.

Следование принципу историзма проявилось в стремлении автора провести наиболее полное рассмотрение затронутых в диссертации проблем, показать их взаимозависимость, изучить предмет исследования в развитии с учетом многообразия факторов, повлиявших на его эволюцию. Принцип историзма позволяет проследить основные тенденции и качественные изменения во внешней политике Турции на фоне корейского конфликта, выявить причинно-следственные связи и закономерности. С этой целью в работе использован историко-генетический метод, суть которого состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения. Принцип системности предусматривает рассмотрение проблемы корейского фактора в процессе вступления Турции в НАТО как комплекса элементов, составляющих целостную систему.

Тема исследования лежит на границе областей изучения различных наук: истории, международного права, политологии. Изучение поставленной проблемы требует применения междисциплинарного подхода, основанного на обращении к разработкам конфликтологии, политологии и теории международных отношений. Для формирования общей картины событий в исследовании использовался метод системного анализа, подразумевающий изучение исторических процессов в совокупности и взаимосвязи. Применение системного анализа необходимо для рассмотрения турецко-американских отношений в контексте НАТО в период Корейской войны как части внешнеполитической стратегии каждого из этих государств, а также в их взаимосвязи с изменениями, происходившими в системе международных отношений после Второй мировой войны.

Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставлять и сравнивать различные исторические явления с тем, чтобы выявить их общие и специфические черты и получить новую информацию об исследуемых процессах. В частности, в диссертации автор прибегает к сравнению процесса вступления Турции в НАТО с современной ситуацией в Грузии в контексте ее стремления получить членство в этом блоке.

Специфика объекта исследования обуславливает необходимость применения определенных методов изучения международных отношений, а

именно: методов анализа ситуации, процесса принятия решений, прогностических методов. В данной работе для изучения влияния корейского фактора на внутреннюю и внешнюю политику Турции использованы такие методы исследования ситуации, как изучение документов и сравнение. При изучении документов применены методы критической интерпретации исторических источников с учетом тех целей, которые стояли перед автором того или иного документа в момент его создания. В этой связи особое значение имел метод комплексного анализа источников. Многоаспектность исследуемой темы обусловила выбор проблемно-хронологического подхода в изложении содержания диссертации.

Источниковая база исследования. Источники, использованные для раскрытия цели и поставленных задач, можно разделить на шесть групп.

Первая группа источников представляет собой опубликованные документы по внешней политике Турции и сборники выступлений турецких политических деятелей. Говоря о внешнеполитических документах, отметим сборник дипломатических материалов «Турецко-американские отношения в документах с комментариями» под редакцией Ф. Армаоглу, опубликованный в Анкаре в 1991 г.,¹ и подготовленный И. Сойсалом сборник «Политические соглашения Турции (1945–1990 гг.)»². Помимо текстов дипломатических документов, таких как декларации правительства Турции, телеграмм Генерального секретаря ООН в адрес турецкого правительства, касающихся вопроса отправки воинского контингента в Корею, протокола о включении Турции в НАТО, данные издания содержат комментарии к соглашениям, проливающие свет на то, как в Турции интерпретировалась история ее отношений со странами Запада, главным образом с США.

В 2000 г. вышел сборник документов под редакцией И. Сойсала «Основные внешнеполитические материалы Турции» (1945–1990 гг.)»³. По сути, он является обновленной версией предыдущего издания, в отличие от которого содержит ряд не включенных ранее публикаций дипломатических документов. В диссертационном исследовании мы также обращались к одному из первых в этой серии трудов И. Сойсала «Международные политические соглашения Турции»⁴. Данный сборник ограничивается публикацией материалов, касающихся только вступления страны в НАТО.

Для рассмотрения внутриполитической ситуации в Турции в рамках обсуждения вопроса о легитимности решения об отправке войск в Корею особую ценность представляют сборники выступлений лидера являвшейся в тот период оппозиционной Народно-республиканской партии Исмента Инёню⁵ и турецкого премьер-министра Аднана Мендереса на сессиях меджлиса⁶.

¹ Belgelerle Türk-Amerikan münasebetleri: Açıklamalı/ hazırlayan Armaoğlu F. Ankara, 1991.

² Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları. 2. cilt (1945–1990). Ankara, 1991.

³ Soysal İ. Türkiye'nin uluslararası siyasal bağtları. 2 Cilt. Ankara, 2000. Cilt 2 (1945–1990).

⁴ Soysal İ. Türkiye'nin dış münasebetleriyle ilgili başlıca siyasi andlaşmaları. Ankara, 1965.

⁵ Muhalefetlerde İsmet İnönü (1950–1956). Konuşmaları, demeçleri, mesajları, sohbetleri ve yazılarıyla/ derleyen Erdemir S. İstanbul, 1956.

⁶ Menderes Adnan. Başbakan Adnan Menderes'in meclis konuşmaları, TBMM 1950–1960/ Sükan F. Ankara, 1992.

Вторая группа источников – дипломатические документы США и материалы американского командования в Корее. Наибольшую ценность для диссертационного исследования представляет многотомная публикация документов внешней политики США,⁷ включающая в себя большое количество интересующих нас материалов: дипломатическую переписку с турецкими представителями, отчеты американских дипломатов о позиции правительства А. Мендереса по вопросам отправки воинского контингента в Корею и принятия Турции в Североатлантический альянс.

Архивные внешнеполитические документы Госдепартамента США,⁸ хранящиеся в библиотеке Парламентской Ассамблеи Республики Корея в Сеуле в виде фотокопий с оригиналов, содержат телеграммы переписки американского посла в Анкаре Дж. Водсворта с Госдепартаментом. Изучение этих документов дало возможность отследить дипломатический аспект американо-турецких отношений в период Корейской войны и оценить отношение США к вопросу о включении Турции в НАТО.

Необходимость использования широкого круга американских материалов обусловлена тем, что почти все свои действия турецкое правительство обуславливало с администрацией США.

В качестве вспомогательного источника мы обращались к публикации американских документов о военных операциях «Документы кабинета Трумэна: отчеты об обстановке (1945–1953 гг.)»⁹ департамента разведки армии США в Корее. Эти материалы включают в себя ежедневные военные сводки о текущей обстановке на линии фронта, позиции и операциях войск ООН, отчеты разведслужб о состоянии армии противника.

Третья группа источников представлена документами Организации Объединенных Наций: проектами и окончательными текстами резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН¹⁰.

Четвертую группу источников составляют мемуары военных, дипломатов и общественно-политических деятелей. В частности, в мемуарах главного редактора турецкой газеты «Джумхуриет» Надира Нади¹¹ освещено отношение оппозиционных политических группировок к вопросу об отправке воинских подразделений Турции в Корею. В мемуарах генерала Тахсина Языджи,¹² под командованием которого воевала 1-я турецкая бригада, рассматри-

⁷ Foreign Relations of the United States. Vol V. 1950. The Near East, South Asia, and Africa/ ed. Glennan J.P. Wash., 1978; Foreign Relations of the United States. Vol VII. 1950. Korea/ ed. Glennan J.P. Wash., 1976; Foreign Relations of the United States. Vol V. 1951. The Near East and Africa/ ed. Glennan J.P. Wash., 1978; Foreign Relations of the United States. Vol VII. 1951. Korea and China/ ed. Glennan J.P. Wash., 1983.; Foreign Relations of the United States. Vol XII. 1952–1954. East Asia and the Pacific/ ed. Glennan J.P. Wash., 1984.; Foreign Relations of the United States. Vol IX. 1952–1954. The Near and Middle East/ ed. Glennan J.P. Wash., 1986.

⁸ Department of State. Political affairs and relations: truce, cease-fire, armistice (1950–1953). Outgoing Telegram. Confidential U.S. State Department Central Foreign Policy Files: Korea, 1970–1973. POL 27–14 KOR/UN. RG59.

⁹ Truman's office files: situation reports (1945–1953)/ ed. Army Intelligence in Korea: US Department of State, 1953.

¹⁰ Резолюции Совбеза ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1950> (дата обращения: 08.04.2009); United Nations Resolutions/ed. Djonovich D.J. Series I. Resolutions adopted by the General Assambly. Vol.III. 1950–1952. NY, 1973.

¹¹ Nadi N. Perde aralığında (anılar). İstanbul, 1964.

¹² Yazıcı T. Kore Birinci Türk Tugayında Hâtıralarım. İstanbul, 1963.

ваются, главным образом, различные аспекты ее военного участия. Тем не менее, в своей работе Т. Языджи затронул такие важные аспекты, как обсуждение в турецком парламенте в июле 1950 г. вопроса об оказании помощи Республике Корея и процесс принятия правительством А. Мендереса решения о посылке в эту страну воинского контингента Турции, приведя ряд высказываний депутатов меджлиса и ведущих турецких политических деятелей.

В рамках исследования американо-турецких отношений в контексте вступления Турции в НАТО следует отметить мемуары американского дипломата Дж. Макги,¹³ который был свидетелем крупных международных событий и непосредственным участником внешнеполитической деятельности США на Ближнем Востоке.

В пятую группу источников вошли материалы советской периодической печати, в частности газеты «Правда» за 1950–1953 гг., в которой содержится большое количество статей и заметок, посвященных отправке национальных контингентов в Корею, в т.ч. турецких, благодаря чему мы смогли получить достаточно полное представление об отношении к рассматриваемому вопросу в Советском Союзе.

Последнюю группу источников составила справочная литература,¹⁴ включающая в себя статистические материалы об участии в Корейской войне 1950–1953 гг. различных стран-членов ООН, включая Турцию, размеры их боевых потерь, хронику военных событий.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии на основе изучения широкого круга различных по характеру источников, а также обобщения предыдущего опыта исследования проблемы в отечественной и зарубежной историографии, был проведен комплексный анализ внутри- и внешнеполитических факторов участия Турции в Корейской войне в процессе ее вступления в НАТО.

В прошлом исследователи уделяли внимание изучению преимущественно общей проблематики корейского конфликта и действий американских войск в Корее, опираясь, главным образом, на англоязычные источники. Качественной новизной данного диссертационного исследования является приращение исторического знания посредством комплексного использования источников и литературы на турецком, корейском и английском языке. На

¹³ McGhee G. On the frontline in the Cold War: an ambassador reports. L., 1997; Idem. The US.–Turkish–NATO Middle East connection: how the Truman doctrine and Turkey's NATO entry contained the Soviets. L., 1990; Envoy to the Middle World: Adventures in diplomacy. L., 1984.

¹⁴ Belgelerle türk tarihi dergisi//1972. Temmuz. Sayı 58. Cilt 10; Encyclopedia of the Korean War/ed. Tucker S. 3 vv. Oxford, 2000. Vol.2; Guide to the United Nations in Korea. A Year of Collective Action. Wash, 1951; Hoare J., Pares S. Conflict in Korea. An encyclopedia. Santa Barbara, 1999; Jaschke G. Die Türkei in den Jahren 1942–1951. Geschichtskalender mit Namen und Sachregister. Wiesbaden, 1955; Reister F.A. Battle Casualties and Medical Statistics. US army experience in the Korean war. Wash., 1973; Soysal İ. Türk Dış Politikası incelemeleri için kılavuz (1919–1993). İstanbul, 1993; Summers H.S. Korean War Almanac. NY, 1990; Türkiye'de barış savaşımı'nın seyir defteri/düzenleyen G.Doğan Görsev. Duysburg, 1986; Türkler. 21vv. Ankara,2002; Uluslararası ilişkiler sözlüğü/Hazırlayanlar: Ülke Arıboğan, Gülden Ayman, Beril Dedeoğlu. Genişletmiş 3 basım. İstanbul, 2000; Yücekök A. 100 soruda Türkiye'de din ve siyaset. İstanbul, 1971; 조선 중안 년갑 1951–1952.평양, 1954. Чосон чунан нёнгам 1951–1951 (Северокорейский ежегодник 1951 – 1952 гг. Пхеньян, 1954).

основе документов автор диссертации попытался рассмотреть такие малоизученные стороны проблемы, как межпартийные противоречия в Турции по вопросу отправки воинского контингента в Корею, американско-турецкие дипломатические отношения в период корейского конфликта, влияние последнего на принятие Турции в Североатлантический блок.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его содержание и полученные результаты вносят вклад в изучение проблематики Корейской войны в целом, в частности истории Турции в этот период. Материалы и выводы диссертации могут быть полезными для ученых, занимающихся историей международных отношений, внешней политики зарубежных стран, а также в преподавательской деятельности. Данная работа может послужить основой для проведения аналогичных исследований по различным аспектам влияния Корейской войны на внутреннюю и внешнюю политику других стран-членов ООН.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором в семи научных публикациях, в т.ч. в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК. По отдельным аспектам исследования были сделаны доклады на II региональной научной конференции молодых историков «История. Право. Образование» (Нижний Тагил, 2006 г.), на V Всероссийском съезде востоковедов (Уфа, 2006 г.), на XI международных историко-педагогических чтениях (Екатеринбург, 2007 г.), на III конференции студентов и молодых исследователей «Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы» (Екатеринбург, 2009 г.). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры востоковедения Уральского государственного университета им. А.М. Горького и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, обозначены хронологические рамки исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертации. В данном разделе также определяются методы исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, представлена характеристика источниковой базы диссертации.

В **первой главе** «Историография темы» содержится анализ отечественной и зарубежной историографии проблемы. Характеризуется степень изученности темы.

Проблематика диссертационного исследования изучается в работах, затрагивающих вопросы истории войны в Корее, и монографиях по внешней политике Турции. Участие этой страны в корейском конфликте в турецкой историографии было впервые затронуто в середине 50-х гг. в ряде публикаций, посвященных деятельности премьер-министра А. Мендереса¹⁵. В этих работах данное событие упоминалось как важное достижение его политиче-

¹⁵ Adnan Menderes. Siyasi hayatı ve nutukları/Parsadan S. Ankara, 1956; Berksan N. Başvekil. İstanbul, 1957.

ской деятельности, позволившее Турции получить признание со стороны стран-членов ООН¹⁶.

В 60-е гг. появился ряд исследований, в которых турецкое участие в Корейской войне рассматривалось в рамках международно-правового аспекта и сотрудничества Турции с ООН. В работах М. Гёнлюбола¹⁷ и Э. Челика,¹⁸ посвященных истории международных отношений этой страны, уделяется внимание рассмотрению корейского вопроса в Совете Безопасности ООН в июне–июле 1950 г., его резолюций, а также началу формирования Объединенного командования войск ООН.

Общие аспекты участия Турции в войне на Корейском полуострове и оценки действий турецкой бригады приведены в коллективной работе Фахри Язгына и Нериман Сердарлар,¹⁹ трудах Энвер Зия Карала,²⁰ Акдес Нимет Курата²¹. Авторы подчеркивали значимость национального контингента, указывая на то, что только благодаря ему в сражении под Кунури в ноябре 1950 г. войска ООН избежали тяжелого поражения²².

О влиянии участия турецких подразделений в Корейской войне на вступление Турции в НАТО говорилось в работе Ф. Армаоглу²³. Он отмечал, что героизм турок в боевых операциях в Корее способствовал устранению всех препятствий на пути получения Турцией членства в Североатлантическом альянсе²⁴. Этому мнению придерживались также Д. Авджиоглу,²⁵ Т. Атаев,²⁶ К. Гюрюн²⁷. А. Халиль подверг критике вступление Турции в военный блок,²⁸ высказав тезис о том, что правительство Демократической партии стремилось использовать трагические события Корейской войны для укрепления безопасности своего государства. По его мнению, включение этой страны в альянс поставило ее в центр влияния империализма, что подвергло угрозе ее собственную национальную безопасность²⁹.

Категоричную позицию по вопросу отправки войск в Корею занимал Н. Устюн³⁰. Он выразил протест действиям правительства Турции по отношению к событиям на Корейском полуострове, возложив всю ответственность за посылку турецких подразделений на американских военных чиновников. По его мнению, отправка национального контингента в Корею была распла-

¹⁶ Adnan Menderes. Siyasi hayatı ve nutukları. S. 77.

¹⁷ Gönübol M. Milletlerarası siyasi teşkillatlanma. Milletlerarası siyasi teşekküllerin tarihi gelişimi ve birleşmiş milletler teşkilatı. Ankara, 1964; Idem. Turkish participation in the United Nations. 1945–1954. Ankara, 1963; Türkiye Birleşmiş Milletlerin üyesidir. Ankara, 1963.

¹⁸ Çelik E. 100 soruda Türkiye'nin dış politika tarihi. İstanbul, 1969.

¹⁹ Serdarlar N., Yazgın F. Türkiye Cumhuriyeti tarihi, 1918–1955. İstanbul, 1958; Serdarlar N., Çetinkanat F. Türkiye Cumhuriyeti tarihi, 1918–1964. İstanbul, 1970.

²⁰ Karal E.Z. Türkiye Cumhuriyeti Tarihi (1918–1960). İstanbul, 1962.

²¹ Kurat A.N. Türk-Amerikan münasebetlerine kısa bir bakış (1800–1959). Ankara, 1959.

²² Ibidem. S. 224.

²³ Armaoğlu F. Siyasi tarih, 1789–1960. Ankara, 1964.

²⁴ Ibidem. S. 812.

²⁵ Avcıoğlu D. Türkiye'nin Düzeni (Dün – Bugün – Yarın). Cilt 1. Ankara, 1969.

²⁶ Атаев Т. США, НАТО и Турция. М., 1973.

²⁷ Gürün K. Dış ilişkiler ve türk politikası (1939 dan günümüze kadar). Ankara, 1983.

²⁸ Halil A. Atatürkçü dış politika ve NATO ve Türkiye. İstanbul, 1968.

²⁹ Ibidem. S. 124.

³⁰ Üstün N. Türkiye'deki Amerika. İstanbul, 1969.

той турецкого правительства за государственный нейтралитет во время Второй мировой войны³¹.

Внутриполитическая борьба по вопросу оказания Турцией помощи Южной Корее исследуется в монографии Шевкета Сюрейя Айдемира,³² посвященной политической жизни лидера Народно-республиканской партии И. Инёню. Ш.С. Айдемир приводит, главным образом, тексты его выступлений и высказываний относительно посылки войск в Корею. Основная претензия И. Инёню к правящей партии касалась не сути решения об отправке подразделений, а лишь того, что правительство не сочло необходимым вынести его на обсуждение в меджлис. По мнению оппозиции, приказ о посылке национального контингента кабинет министров должен был отдать только после принятия аналогичного решения правительствами других стран-членов ООН³³.

Основные аспекты деятельности внепарламентской оппозиции в лице Турецкого Общества сторонников мира рассматриваются в работах И.Е. Даренделиоглу,³⁴ С. Устюнгеля³⁵. Так, С. Устюнгель стремился показать, какой негативный резонанс вызвало в обществе решение правительства Турции об отправке войск в Корею, а также какие действия предпринимало Общество на фоне этих событий.

В конце 80-х вышла фундаментальная работа историка Хусейна Багджи по турецко-американским отношениям в период правления Демократической партии³⁶. На основе документов внешней политики Турции автор уделит внимание процессу принятия решения об отправке войск в Корею правительством А. Мендереса, а также провел более широкий анализ миссии сенатора Г. Кейна и У. Макбрайда в Турции и роли Дж. Макги в процессе вступления Турции в НАТО. Х. Багджи считает, что посылка контингента противоречила национальной конституции, поскольку изначально не была одобрена меджлисом. Однако при этом он указывает на отсутствие разногласий по данному вопросу между правительством и оппозицией³⁷.

В 90-е гг., в связи с изменением глобальных тенденций в международной политике и исторической науке, интересы турецких историков были сосредоточены на более глубоком изучении российско-турецких отношений, а потому вопрос об участии Турции в корейском конфликте в этот период в исследованиях общего характера практически не упоминался.

Очередная серия работ, где затрагивался корейский аспект, появилась в начале XXI в. на фоне нарастания кризиса НАТО. В отличие от предыдущих периодов, Корейская война стала упоминаться только в рамках внешней политики Турции и ее членства в блоке. Война в Ираке и отправка миротворче-

³¹ Ibidem. S.44.

³² Aydemir Ş.S. İkinci Adam. İsmet İnönü. İstanbul, 1968. Cilt 3: (1950–1964).

³³ Ibidem. S. 302.

³⁴ Darendelioglu İ. E. Türkiye'de komünist hareketleri. İstanbul, 1962.

³⁵ Üstünel S. Savaş yolu (Bir türk komünistin notları). İstanbul: TKP yayınevi, 1974.

³⁶ Bağcı H. Die Türkische Aussenpolitik während der Regierungszeit Menderes von 1950 bis 1960: Inaug. Diss. Bonn, 1988; Idem. Türk dış politikasında 1950'li yıllar. Ankara, 2001.

³⁷ Bağcı H. Türk dış politikasında 1950'li yıllar. S. 20.

ских контингентов обусловили критический характер работ турецких историков, которые стали уделять больше внимания вопросу легитимности решения правительства А. Мендереса об отправке войск в зону корейского конфликта. Совокупность таких факторов, как схожесть ситуации в Ираке с ситуацией во время войны на Корейском полуострове, а также кризис НАТО, обусловили интерес турецких исследователей к этому этапу истории своей страны³⁸. Особенно следует отметить труды Невин Балта³⁹ и Чидем Авджи⁴⁰. Их ценность состоит в том, что авторы приводят тексты статей различных изданий периодической печати Турции по вопросу посылки воинского контингента в Корею.

Работ, посвященных непосредственно роли Турции в войне на Корейском полуострове, крайне мало. В турецкой историографии первой известной нам работой по участию Турции в корейском конфликте является книга турецкого коммуниста С. Устюнгеля,⁴¹ в которой он резко критиковал правительство Демократической партии за посылку войск в Корею и втягивание страны в НАТО.

Среди последних исследований в рамках изучаемой темы следует отметить изданную в 2006 г. работу историка Аднана Узмеца,⁴² который, опираясь на документы, подробно рассмотрел межпартийную борьбу в межджлисе по вопросу оказания помощи Южной Корее. Тем не менее, в своей работе А. Узмез не осветил военно-политический аспект посылки подразделений на Корейский полуостров, который заключался в стремлении Турции благодаря такому шагу получить членство в Североатлантическом блоке.

Таким образом, оценивая вклад турецких историков в разработку темы, следует отметить, что они исследовали, прежде всего, турецко-американские отношения в целом. Некоторые работы были посвящены отношениям США и Турции в контексте НАТО, но их авторы уделяли лишь поверхностное внимание роли корейского фактора в этом процессе.

В англо-американской историографии участие Турции в Корейской войне стало упоминаться с конца 60-х гг. в отдельных исследованиях по истории этой страны и ее внешней политике⁴³. Корейский аспект вступления страны в блок в общих чертах затронут в статьях Дж. Макги,⁴⁴ трудах Дж. Харриса,⁴⁵ Вали Ференча,⁴⁶ Д. Бачерда,⁴⁷ Дэнкворта Росту⁴⁸.

Военные операции с участием турецких подразделений рассматривались в работах Б. Кэчпола,⁴⁹ Р. Смита,⁵⁰ Дж. Гаулдена,⁵¹ С. Вайнтрауба⁵².

³⁸ Hale W. *Türk Dış Politikası 1774–2000*. İstanbul, 2003; Uslu N. *Türk-Amerikan ilişkileri*. Ankara, 2000.

³⁹ Balta N. *Milliyet'ten yansımalar türk dış politikası, 1950–1980*. Ankara, 2005.

⁴⁰ Avcı Ç.N. *Türk-Amerikan ilişkileri ve basındaki yansımaları (1945–1952)*. İstanbul, 2006.

⁴¹ Üstüngel S. *Kore nire?* İstanbul, 1978.

⁴² Üzmez A. *İkinci Dünya Savaşı'ndan sonra gelişen olayların ışığında Kore Savaşı ve Türkiye*. İstanbul, 2006.

⁴³ Davison R.H. *Turkey*. New Jersey, 1968; Mango A. *Turkey*. L., 1968; Lewis G.L. *Modern Turkey*. L., 1974; Zürcher J. *Modernleşen Türkiye'nin tarihi/ çeviren Yasemin. Saner Gönen*. İstanbul, 2001.

⁴⁴ McGhee G. *Turkey joins to the West/Foreign Affairs*. 1954. July. Vol.32. P. 617–630.

⁴⁵ Harris G. *Troubled alliance: Turkish–American problems in historical perspective, 1945–1971*. Wash. D.C., 1972.

⁴⁶ Vali F. *Bridge across the Bosphorus. The foreign policy of Turkey*. L., 1971.

⁴⁷ Barchard D. *Turkey and the West*. L., 1985.

⁴⁸ Rustow D. *Turkey: America's forgotten ally*. NY, 1989.

⁴⁹ Catchpole B. *The Korean war 1950–1953*. L., Constable, 2000.

Ряд зарубежных исследований посвящен истории национальных войск ООН в Корейской войне, большинство которых касается подразделений стран Британского Содружества⁵³.

Таким образом, в отличие от турецких историков, британские и американские авторы в своих исследованиях заостряют внимание, помимо военно-политического аспекта турецко-американских отношений, на общей проблематике Корейской войны. Тем не менее, вопросы влияния корейского конфликта на вступление Турции в НАТО и участия в войне контингента этой страны затрагивались лишь фрагментарно, в основном при изучении военных аспектов и в статистической информации по войскам ООН. В англо-американской историографии нам не удалось найти ни одной монографии, посвященной непосредственно интересующей нас проблеме.

К исследованиям американских ученых идеологически примыкают труды южнокорейских исследователей, которые стали уделять внимание турецкому участию в корейском конфликте только на рубеже XX–XXI вв. При этом военные историки делали акцент, главным образом, на боевых достижениях национального контингента этой страны, основываясь на данных 8-й армии США в Корее и работах американских авторов⁵⁴.

В целом южнокорейские исследователи придерживались позиции американских историков по вопросу турецкого участия в Корейской войне. Так, тюрколог Ли Хве Чоль⁵⁵ отмечал связь отправки воинских подразделений Турции с принятием страны в Североатлантический блок⁵⁶. С ним солидарен также Ким Че Ган, который в своей статье «Турецкий реквием по Корейской войне»⁵⁷ обозначил вступление Турции в НАТО как новый этап в истории армии этой страны и турецко-американских отношений⁵⁸.

В советской историографии роли Корейской войны в процессе включения Турции в Североатлантический блок не уделялось пристального внимания. Все фокусировалось на изучении политики США, а другие вопросы не представляли интереса, поскольку считалось, что остальные страны-

⁵⁰ Smith R. MacArthur in Korea: the naked emperor. NY, 1982.

⁵¹ Goulden J. Korea: the untold story of the war. NY, 1982.

⁵² Weintraub S. MacArthur's War: Korea and the undoing of an American hero. NY, 2000.

⁵³ Barclay C. N. The First Commonwealth Division: The Story of British Commonwealth Land Forces in Korea, 1950–1953. Aldershot, U.K., 1954; Bartlett N. With the Australians in Korea. Canberra, 1954; Bergot E. Bataillon de Coree: les volontaires français, 1950–1953. Paris, 1983; Canada and the Korean war/ Directorate of history and heritage. Montreal, 2002; Carew T. The commonwealth at war. L.: Casell, 1967; Farrar-Hockley A. The British Part in the Korean War. L., 1994; McGibbon I. New Zealand and the Korean war. 2 vv. Auckland, 1992; O'Neill R. Australia in the Korean War, 2 vv. Canberra, 1981.

⁵⁴ 한국전쟁 역사. 서울, 1986. Хангук чончэнса (История Корейской войны). Сеул, 1986; 이회수. 터키사. 서울, 1993. Ли Хве Су. Тхокхиса (История Турции). Сеул, 1993.

⁵⁵ 이회철. 오스만제국과 터키사. 서울, 2001. Ли Хве Чоль. Осыман чегуква тхокхиса (История Османской империи и Турции). Сеул, 2001; 그분의. 터키 신화와 성서의문대, 이슬람이 숨쉬는 땅. 서울, 2002. Его же. Тхокхи синхвава сонсоэ мундэ, исyllлами сумщинын тан (Мифы и религия Турции: земля, где зиждется ислам). Сеул, 2002.

⁵⁶ Ли Хве Чоль. Осыман чегуква тхокхиса (История Османской империи и Турции). С.138.

⁵⁷ 김재강. 지진참사로 어려움 겪는 터키// 국방저널. Ким Че Ган. Чичин чамсаро орёум кёнын тхоки (Турецкий реквием по Корейской войне)// Кукбан чонол. 1999. №10. С. 5–23.

⁵⁸ Там же. С. 23.

участницы коалиции являлись прислужниками и сателлитами американского империализма. Война в Корее применительно к истории Турции в основном затрагивается в следующих аспектах: деятельности турецких левых общественно-политических организаций; национальной внешней политики в рамках анализа американо-турецких отношений, в частности усилий правительства А. Мендереса добиться членства своей страны в НАТО. Немногие советские историки в ходе рассмотрения такого популярного в отечественной историографии направления исследования, как Турция и Североатлантический блок, упоминали факт ее участия в Корейской войне, который оказал большое влияние на принятие страны в военно-политический альянс. В целом все советские историки, затрагивавшие этот аспект, критиковали правительство Демократической партии за присоединение страны к военному блоку и посылку войск в Корею.

Впервые корейский аспект в контексте турецкой истории был затронут в 1956 г. в работе Н.М. Лаврова,⁵⁹ где автор указывал, что вскоре после вступления в Корейскую войну США Турция обратилась к членам НАТО с просьбой принять ее в этот блок⁶⁰. Он не упоминает о том, что за неделю до этого обращения, 25 июля 1950 г., правительство А. Мендереса фактически приняло решение об отправке своего национального контингента в Корею.

В 1960-х–1980-х гг. факт отправки воинских подразделений на Корейский полуостров затрагивался в трудах А.М. Шамсутдинова,⁶¹ В.М. Алексеева и М.А. Керимова,⁶² М.А. Гасратяна,⁶³ И.А. Ахундова⁶⁴ и др.⁶⁵ Так, у В.М. Алексеева и М.А. Керимова говорилось о визите в Турцию американского сенатора Г. Кейна, в ходе которого он предъявил А. Мендересу ультиматум с требованием направить турецкие войска в Корею. В противном случае он угрожал Турции политической и экономической изоляцией, а также прекращением поставок ей вооружений, что косвенно указывало на связь этого вопроса со стремлением страны в НАТО. Тем не менее, в ходе нашего исследования нам не удалось найти подтверждения заявлению советских историков о выдвигании правительству А. Мендереса такого ультиматума. При этом в своей книге эти авторы указали на то, что визит Г. Кейна в Турцию состоялся в августе 1950 г., а не в начале 20-х чисел июля, т.е. до принятия турецким правительством решения послать войска в Корею.

Идеологически к трудам советских историков примыкают работы, написанные в то же время в некоторых социалистических странах. Корейская война является одной из основных проблем, которая активно исследуется северокорейскими историками. Начиная с 1950-х гг. до сих пор события корей-

⁵⁹ Лавров Н.М. Турция в 1918–1956 годах. М., 1956.

⁶⁰ Там же. С. 41.

⁶¹ Шамсутдинов А.М. Турецкая республика. Краткий очерк истории. 1923–1961. М., 1962.

⁶² Алексеев В.М., Керимов М.А. Внешняя политика Турции. М., 1961

⁶³ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М., 1983.

⁶⁴ Ахундов И.А. Неоколониализм и Турция (40-е–80-е гг.). Баку, 1990.

⁶⁵ Данилов В.И. Средние слои в политической жизни современной Турции в период подготовки и проведения государственного переворота 27 мая 1960 г. М., 1968; Зейналов И.С. Борьба прогрессивных сил в Турции против военных пактов (1950–1965 гг.). Баку, 1967; Ширалиев В. Прогрессивные силы Турции в борьбе за мир (начало 50-х гг.). – в кн. Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан. М., 1973. С. 166–169.

ского конфликта рассматриваются большинством северокорейских авторов как попытка колонизации Кореи со стороны американского империализма⁶⁶.

В болгарской историографии одними из первых работ, где было затронуто участие турецких войск в Корейской войне, стали труды Г. Трифонова⁶⁷ и военных исследователей П. Стефанова и С. Белчева,⁶⁸ опубликованные вскоре после окончания войны в Корее. Авторы коснулись вопроса об отправке подразделений в Корею в контексте принятия Турцией в НАТО.

Другая книга Г. Трифонова⁶⁹ стала первым и единственным известным нам трудом, посвященным непосредственно вопросу участия Турции в Корейской войне. Только Г. Трифонов привел факты отправки дополнительных контингентов в Корею, а также показал, как велась пропаганда по набору солдат в бригаду.

Деятельность Турецкого Общества сторонников мира рассматривается в работе Сабихи Сертель «Словно роман»⁷⁰. В контексте общей проблематики Корейской войны С. Сертель обвинила турецкую буржуазию в сотрудничестве с американской, назвав ООН «организацией, подчиняющейся указаниям США»⁷¹.

Димитр Шишманов в своих трудах⁷² обвинял правительство Демократической партии в том, что оно приняло решение об отправке войск в Корею «для защиты интересов американского империализма» без консультаций с меджлисом⁷³. Он также попытался осветить деятельность Турецкого Общества сторонников мира в контексте обсуждения вопроса о посылке контингента в Корею и показать влияние Общества на поднятие антивоенных настроений в турецкой армии.

Общей чертой трудов болгарских авторов является то, что они выступали с резкой критикой правительства А. Мендереса за втягивание страны в военный блок посредством участия воинских подразделений Турции в корейском конфликте.

Во второй половине 1990-х гг. был опубликован ряд отечественных монографий по корейской проблеме⁷⁴. Так, в работе А.Д. Богатурова война в Корее названа рубежом, когда азиатский регион перестал быть периферией

⁶⁶ Ли Чен Вон. Очерки новейшей истории Кореи. М., 1952; Хо Чжон Хо, Канн Сок Хи, Пак Тхэ Хо. Империалисты США развязали войну в Корее. Пхеньян, 1993; Чон Эн Юль. Изучение истории Кореи и КНДР// Народы Азии и Африки. 1989. №4; Kim Seung Hwa. History of US aggression in Korea. Pyongyang, 1955; 박종대. 미제는 조선 문제의 평화적 해결을 저해하고 있다. 평양, 1953; Пак Чжон Дэ. Миченын чосон мунчечый пёнхвачок хэгёрыль чохэхаго итта (Американский империализм дает удобное решение корейской проблемы). Пхеньян, 1953.

⁶⁷ Trifonof G. Türkiye Amerikan emperyalizminin pençesinde. Sofya, 1953.

⁶⁸ Стефанов П, Белчев С. Идеологическата обработка на турската армия. София, 1955.

⁶⁹ Trifonof G. Türk askerleri Kore`de Amerikan emperyalistine kurban oldular. Sofya, 1953.

⁷⁰ Sertel S. Roman gibi. Sofya, 1969.

⁷¹ Ibidem. S.367.

⁷² Şişmanov D. Türkiye`de işçi ve sosyalist hareketi/ çev. Deliyorman T. Sofya, 1965; Шишманов Д. Изстрели над Босфора. София, 1987.

⁷³ Şişmanov D. Türkiye`de işçi ve sosyalist hareketi. S. 125.

⁷⁴ Торкунов А.В., Уфимцев Е. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995; Ванин Ю.В., Коротков Г.И., Шаповалова Н.И. и др. Корея: расчленение, война, объединение / Ред. Гришанов В.М., Кан П.Х. М., 1995; Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945–начало 80-х гг.). М., 1998; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М. 1997.

мировой политики, и начала складываться самостоятельная региональная подсистема, развивающаяся по принципу «динамической стабильности»⁷⁵.

В книге А.В. Торкунова «Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг.»,⁷⁶ ставшей первым развернутым российским исследованием Корейской войны, анализируются не публиковавшиеся ранее документы архива Президента Российской Федерации. Автору удалось доказать, что И.В. Сталин был заинтересован в затягивании войны, в течение долгого времени не позволяя КНДР и КНР вести с противником переговоры о прекращении военных действий на Корейском полуострове. Однако об участии турецких контингентов в войне в Корее А.В. Торкунов не упоминает.

Появление новых источников по корейскому конфликту послужило основой для публикации работ «Война в Корее, 1950–1953 гг.»⁷⁷ под редакцией Н.Л. Волковского и «Тайны Корейской войны»⁷⁸ А.С. Орлова, посвященных, прежде всего, исследованию военных аспектов этого события. Как и другие российские историки, эти авторы также отходят от традиционной для советской историографии трактовки Корейской войны как конфликта, вызванного нападением Южной Кореи на Северную. В отличие от более ранних публикаций работ военно-исторического характера, где под термином «войска ООН» подразумевались исключительно военные подразделения США, Н.Л. Волковский и А.С. Орлов рассматривают их в более широком смысле, включая в это понятие также национальные контингенты стран-членов ООН. Однако рассмотрение участия этих подразделений, в т.ч. и турецких, ограничивается их упоминанием лишь в общей статистике и при обозначении боевых позиций в ходе военных операций.

Вопросу участия вооруженных сил Организации Объединенных Наций в локальных конфликтах посвящено диссертационное исследование Ю.В. Запарий,⁷⁹ в которой рассмотрены концепции миротворческих операций при участии государств-членов ООН до начала 70-х гг. Автор указывала, что в 1948–1951 гг. генеральный секретарь Организации Т. Ли выдвинул ряд проектов, предусматривавших учреждение международных полицейских сил под эгидой ООН. В отношении Корейской войны можно согласиться с ее мнением о том, что такие силы не получили поддержки всех стран-членов Организации Объединенных Наций.

Среди новейших исследований по вопросу участия ООН в войне в Корее особенно хотелось бы отметить работу Ю.В. Ванина,⁸⁰ опубликованную в 2006 г. Это первое в российской историографии исследование, посвященное изучению действий Организации Объединенных Наций в период Корейской войны. Автор критически подошел к деятельности Организации, обвинив ее

⁷⁵ Богатуров А.Д. Указ. соч. С. 98–100.

⁷⁶ Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950 – 1953 гг. М., 2000; Его же. История Кореи: Новое прочтение. М.: РОССПЭН, 2003.

⁷⁷ Война в Корее, 1950–1953 / под ред. Волковского Н.Л. СПб., 2000.

⁷⁸ Орлов А.С.; Гаврилов В.А. Тайны корейской войны. М., 2003.

⁷⁹ Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализация (Середина 1940-х–начало 1970-х гг.): автореферат дисс. к.и.н. Екатеринбург, 2004.

⁸⁰ Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М., 2006.

в том, что она принимала ответственные решения по проблеме Кореи, не вникая глубоко в суть происходившего там, на основе односторонней, не всегда добросовестной информации. Ю.В. Ванин считает, что именно при попустительстве ООН внутрикорейский конфликт превратился в затяжной и опасный международный конфликт, который едва не перерос в мировую войну.

На сегодняшний день в российской историографии единственным исследованием, посвященным участию в Корейской войне одного из государств, предоставившего в распоряжение ООН свои вооруженные силы, является работа Ю.К. Бершак «Внешняя политика и дипломатия Великобритании в контексте Корейской войны 1950–1953 гг.»⁸¹. Среди последних трудов, посвященных истории Турции, о факте участия этой страны в событиях на Корейском полуострове говорилось в исследованиях Н.Г. Киреева⁸² и Д.Е. Еремеева⁸³. Так, Н.Г. Киреев писал, что отправка в Корею в 1950 г. турецкой бригады привела к тяжелым боевым потерям, но ускорила ее принятие в НАТО⁸⁴. В рамках данного аспекта Д.Е. Еремеев отмечал, что «такая «жертвенность» Турции в интересах Запада помогла снять возражения скандинавов и англичан»⁸⁵ против включения этой страны в Североатлантический блок. Говоря об оппозиции, он указывал на то, что в целом «НРП приветствовала отправку турецких войск в Корею, ограничившись лишь формальным возражением» ввиду принятия соответствующего решения без одобрения парламента⁸⁶.

Таким образом, постсоветское время, обозначенное открытием советских архивов по периоду Корейской войны, ознаменовалось публикацией новых работ, посвященных этому событию. Однако сферой интересов российских историков стало рассмотрение корейского конфликта через призму отношений СССР–КНР–КНДР–США и боевых действий войск ООН, в составе которых Турция упоминалась лишь эпизодически. Анализ отечественной историографии позволяет сказать, что в российском корееведении и тюркологии до сих пор нет специальных исследований, посвященных изучению турецкого участия в Корейской войне и его влиянию на получение Турцией членства в Североатлантическом альянсе.

Общий анализ отечественной и зарубежной исследовательской литературы позволяет сделать следующие выводы:

В советской исторической литературе 50–80-х гг. Корейская война рассматривалась не как самостоятельная историческая проблема, а лишь как часть общих вопросов международных отношений и внешней политики стран. Выводы советской историографии были сделаны без учета множества

⁸¹ Бершак Ю.К. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в контексте Корейской войны 1950–1953 гг.: автореферат дисс. К.и.н. / Ярославский Государственный Университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2001.

⁸² Киреев Н.Г. История Турции XX века. М., 2007.

⁸³ Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.

⁸⁴ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 297.

⁸⁵ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 84.

⁸⁶ Там же. С. 83.

важных документов и во многом несли отпечаток идеологических установок. Интерес к изучению Корейской войны среди российских историков возрос только в 1990-е гг., но их внимание было сосредоточено на изучении, главным образом, истоков конфликта, роли в нем ООН, военным операциям, советско-американским отношениям в этот период.

Значительное место в исследованиях Корейской войны зарубежных и отечественных историков занимает анализ политики США, СССР и КНР. Роль других государств, в том числе Турции, в этих событиях затрагивается лишь немногими учеными. При этом большинство работ касались преимущественно военных аспектов турецкого участия в Корейской войне.

В целом в отечественной и зарубежной историографии нами не было найдено ни одного специализированного исследования, посвященного непосредственно вступлению Турции в Североатлантический блок в контексте ее участия в войне в Корее. Отдельные аспекты этого вопроса поверхностно затрагивались в работах некоторых авторов или вовсе не учитывались. Таким образом, вопрос о влиянии Корейской войны на турецкую внутреннюю политику и внешнеполитический курс правительства А. Мендереса в рамках турецко-американских военно-политических отношений нуждается в дальнейшем исследовании.

Вторая глава – «Вступление Турции в Корейскую войну» посвящена детальному анализу факторов, обусловивших принятие турецким правительством решения об отправке на Корейский полуостров своего национального контингента в составе Объединенного командования войск ООН.

В **первом параграфе** «Обсуждение в Турции вопроса об оказании помощи Южной Корее (25 июня–14 июля 1950 г.)» исследуется процесс обсуждения в турецком правительстве и парламенте характера предполагаемой помощи, первая общественно-политическая реакция в Турции на корейские события, освещается позиция этой страны по отношению к конфликту с точки зрения ее членства в ООН.

С началом Корейской войны была принята резолюция СБ ООН №83 от 27 июня 1950 г., в результате чего перед странами-членами Организации Объединенных Наций встал вопрос о необходимости оказания помощи Южной Корее. Администрация Трумэна стремилась через Совет Безопасности склонить Турцию, а также других членов Организации, к предоставлению своих воинских контингентов в распоряжение Объединенного командования войск ООН в Корее во главе с США.

В этот период американское руководство начало рассматривать Турцию не только как объект финансовых и военных инвестиций, но и как своего потенциального союзника, способного оказать помощь. В свою очередь, турецкое правительство стремилось использовать перемены в позиции США для извлечения национальной выгоды и реализации своей внешнеполитической цели.

Правительство А. Мендереса столкнулось с дилеммой предоставить Южной Корее либо материальную, либо военную поддержку. Оперативному принятию решения препятствовали межпартийные споры по этому вопросу.

Для турецкого руководства вариант отправки на Корейский полуостров своего национального контингента был предпочтительней оказания только гуманитарной помощи, несмотря на существенные финансовые расходы в первом случае по целому ряду причин. Правительство Демократической партии рассматривало такой шаг как способ выполнения Турцией своих международных обязательств перед ООН и проявления верности принципам Организации. Это могло бы поставить страну в один ряд с США и другими странами Запада, а также способствовать повышению ее авторитета в глазах союзников. В турецких политических кругах считали, что участие национального контингента в корейском конфликте в одном ряду с членами НАТО должно было сделать вклад в укрепление турецко-американских отношений, и могло стать основанием для предоставления Турции членства в Североатлантическом блоке. Представители правящей и оппозиционных партий единогласно выступали за оказание помощи Южной Корее, но в этот период им так и не удалось достичь единого мнения о характере такой поддержки.

Во **втором параграфе** «Процесс принятия правительством Мендереса решения об отправке войск в Корею (15 июля–25 июля 1950 г.)» анализируются причины и факторы, оказавшие влияние на принятие турецким руководством решения о посылке национального контингента на Корейскую войну.

После того, когда к середине июля 1950 г. обращения СБ ООН об оказании помощи Южной Корее приобрели характер требования, правительство А. Мендереса в обход надлежащих парламентских процедур приняло официальное решение об отправке в Корею воинского контингента без консультаций с меджлисом. Турецкое руководство осознавало, что, следуя распоряжениям Совета Безопасности ООН, оно фактически выполняло волю американской администрации. Правительство Демократической партии стремилось добиться от США гарантий включения Турции в Североатлантический альянс в обмен на отправку в Корею своих вооруженных сил. Американское руководство, равно как и европейские члены блока, на тот момент не считали это возможным, но США использовали фактор НАТО как средство для привлечения на сторону Объединенных Наций турецкого контингента. Их обещания правительству А. Мендереса ускорить процесс предоставления Турции членства в блоке в обмен на посылку в Корею воинских подразделений оказались намного эффективнее опасений турок негативной реакции на этот шаг со стороны Советского Союза. В свою очередь, представители военных кругов США оказали непосредственное влияние на подготовку официального ответа турецкого руководства генеральному секретарю ООН с целью ускорить принятие Турцией своего решения.

За стремлением правительства А. Мендереса следовать предписаниям резолюций Совета Безопасности ООН скрывалось намерение выполнять указания администрации США, а не Организации Объединенных Наций. Это показывает противоречивость политики Демократической партии в ходе корейского конфликта, для которой выполнение международных обязательств перед ООН и повышение статуса Турции в глазах стран Запада являлись не самоцелью, а лишь средством для достижения своей внешнеполитической

цели – получения полноправного членства страны в НАТО, успешная реализация которой во многом зависела от характера развития турецко-американских отношений. Такая цель была обусловлена, прежде всего, намерением турецкого руководства укрепить национальную безопасность Турции в условиях биполярного мира. Для этого правительство А. Мендереса предпочло пойти на нарушение демократических принципов своей страны и принять решение о посылке в Корею национального контингента без одобрения меджлиса.

В **третьем параграфе** «Реакция в обществе и политических кругах на решение о посылке турецкого контингента на Корейский полуостров (25 июля–11 декабря 1950 г.)» анализируется реакция национальной и мировой общественности, а также политических партий Турции на официальное заявление турецкого правительства о посылке воинских подразделений в Корею.

Реакция на заявление правительства А. Мендереса об отправке войск носила неоднозначный характер. Оппозиционные партии выступали не против решения о посылке контингента как такового, а только против способа его принятия. Они обвиняли правительство в антиконституционности его действий и в том, что оно не сочло необходимым прислушаться к их мнению по этому вопросу. В отличие от внепарламентских общественных организаций левого толка, которые в своей критике также заявляли о противоречии шагов турецкого руководства национальной Конституции, представители парламентской оппозиции не выступали за аннулирование решения об отправке подразделений в Корею.

Важно подчеркнуть, что отсутствие разногласий по вопросу посылки контингента позволило преодолеть межпартийный кризис единогласным одобрением в декабре 1950 г. в меджлисе отправки турецкой бригады на Корейский полуостров. Такое единство членов парламента было обусловлено прежде всего тем, что представители правящей партии и оппозиции преследовали цель сделать свою страну членом НАТО, а потому не выступали против участия национального контингента в Корейской войне, рассматривая это как средство достижения поставленной цели. Данное событие можно считать политическим компромиссом между правящей и оппозиционными партиями в рамках реализации общих задач национальной внешней политики, а именно: благодаря участию в Корейской войне воинских подразделений в составе Объединенного командования войск ООН вывести Турцию из международной изоляции, в которой она оказалась после Второй мировой войны, и повысить авторитет своего государства в глазах стран Запада, в первую очередь США. В Турции считали, что выполнение указанных задач в итоге должно было гарантировать этой стране членство в Североатлантическом блоке. Нивелирование межпартийных противоречий в меджлисе также способствовало существенному снижению антивоенной активности внепарламентской оппозиции в лице Турецкого общества сторонников мира, которое изначально выступало против отправки войск в Корею.

Решение правительства получило поддержку западной общественности. Турция стала вторым после США государством, официально заявившим об

оказании военной помощи Южной Корее, что послужило примером для других стран-членов ООН. Опасения правительства А. Мендереса относительно негативной реакции на турецкое участие в корейском конфликте со стороны СССР, которая могла бы привести к обострению их отношений, оказались преувеличенными. На протяжении всего периода Корейской войны эта реакция ограничивалась лишь критическими статьями в советской прессе.

Третья глава «Корейский фактор в процессе вступления Турции в Североатлантический блок (25 июня 1950–18 февраля 1952 г.)» состоит из двух параграфов. В главе исследуется процесс включения этой страны в НАТО в рамках ее военно-политических отношений с США в контексте Корейской войны, дается оценка степени влияния участия турецких подразделений в военном конфликте на предоставление Турции членства в Североатлантическом альянсе.

В первом параграфе «Принятие Турции в ассоциированные члены НАТО (25 июня–сентябрь 1950 г.)» анализируется влияние решения правительства А. Мендереса о посылке контингента в Корею на предоставление Турции ассоциированного членства в военном блоке.

Корейская война стала катализатором процесса вступления Турции в Североатлантический блок, что способствовало достижению главной цели внешней политики демократического правительства А. Мендереса. Оно рассматривало войну в Корее как инструмент для реализации этой цели. С самого начала конфликта основной задачей правительства стало добиться изменения отношения к Турции со стороны западных государств. Предоставление в распоряжение Объединенного командования войск ООН своего воинского контингента воспринималась турецким руководством как помощь, которая могла поставить его страну на один уровень с США и другими странами-членами Североатлантического альянса.

Правительство А. Мендереса пыталось представить администрации США готовность к отправке своих подразделений в Южную Корею как условие для получения гарантий предоставления Турции членства в НАТО. Но американское руководство ограничилось лишь заявлениями о том, что посылка войск может лишь ускорить принятие страны в альянс, но не гарантирует его, предвидя противодействие этому со стороны других членов блока. Так, для Великобритании вступление Турции в Североатлантический альянс было нежелательно, поскольку могло привести к установлению полного военно-политического контроля над последней со стороны США, играющих ведущую роль в НАТО. Скандинавские страны опасались вовлечения в военный конфликт из-за неевропейской страны, поскольку считали, что предоставление Турции членства в блоке могло вызвать негативную реакцию со стороны СССР и даже привести к третьей мировой войне.

Однако, несмотря на отсутствие каких-либо гарантий от США, турецкое правительство объявило об отправке в Корею своих подразделений, а спустя неделю после этого подало очередную заявку на вступление в НАТО. Тем самым оно рассчитывало на то, что заявление о посылке войск будет вы-

соко оценено американской администрацией, и не позволит ей в очередной раз отказать Турции в принятии в Североатлантический альянс.

Но турецкая заявка была удовлетворена лишь частично: в сентябре 1950 г. Совет НАТО утвердил включение Турции в ассоциированные члены блока. С одной стороны, это показало, что одного решения об отправке войск в Корею было недостаточно для кардинального изменения позиции к Турции со стороны европейских стран и признания ее полноправным членом Североатлантического альянса. С другой стороны, предоставление ей статуса ассоциированного участника блока указывало на эффективность тактики действий турецкого руководства, которое стремилось использовать свое решение о посылке контингента в Корею для получения членства в НАТО. В Турции считают, что факт предоставления такого членства является свидетельством начала процесса укрепления авторитета этой страны в глазах государств Запада. Решение о ее ассоциированном участии в Североатлантическом блоке можно считать компромиссным решением, так или иначе устраивавшим на тот момент все стороны этого процесса.

Во **втором параграфе** «Предоставление Турции полного членства в Североатлантическом альянсе (октябрь 1950 г.—18 февраля 1952 г.)» рассматривается завершающий этап принятия Турции в НАТО, оценивается степень влияния участия в корейском конфликте ее национальных контингентов на предоставление ей членства в военном блоке.

Важную роль в данном процессе сыграло изменение отношения западных государств к роли этой страны в обеспечении европейской безопасности и неоднократное принятие правительством А. Мендереса в течение 1951 г. решения о посылке в Корею дополнительных контингентов. Фактически это делалось в расчете на ускорение администрацией США предоставления Турции полного членства в НАТО. При помощи вышеуказанных факторов американскому руководству удалось убедить европейских участников блока в необходимости принятия Турции в полноправные члены Североатлантического альянса.

Для достижения этой цели решения об отправке подразделений на Корейскую войну принимались без одобрения меджлиса в силу опасений правительства Демократической партии негативной реакции со стороны турецкого общества и стремления оперативно выполнять требования США. Необходимость ратификации в парламенте таких правительственных актов рассматривалась в Турции как препятствие для быстрого реагирования на требования американской администрации, что свидетельствует о противоречивости политики правительства А. Мендереса, которое пошло на нарушение демократических принципов для реализации внешнеполитической цели своего государства.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы обобщающего характера.

Участие Турции в Корейской войне оставило заметный след в истории данной страны. В частности, это выразилось в том, что основные принципы и механизмы реализации национальной внешней политики претерпели сущест-

венные изменения в начальный период правления Демократической партии. Их эволюция шла на основе пересмотра концепции национальной безопасности, позиции государства на международной арене.

В рамках исследуемого периода вступления Турции в НАТО в контексте ее участия в войне на Корейском полуострове можно выделить два целостных этапа. На первом этапе (25 июня–конец сентября 1950 г.) в Турции происходил процесс определения государственной позиции в Корейской войне, характера взаимоотношений страны с Организацией Объединенных Наций и ее членами, главным образом с США, на фоне корейского конфликта. В этот период участие Турции в событиях на Корейском полуострове происходило на уровне дипломатических и политических аспектов.

В ходе обсуждения в меджлисе вопроса об оказании помощи Южной Корее межпартийные споры изначально касались не столько необходимости оказания поддержки, сколько выбора ее формы: депутаты от правящей партии склонялись к отправке в Корею национального контингента, а оппозиция настаивала на предоставлении лишь гуманитарной помощи.

На принятие правительством Турции решения об отправке в Корею своих воинских подразделений оказал влияние ряд факторов. Во-первых, турецкое руководство воспринимало обращение Совета Безопасности ООН о посылке национальных войск как требование администрации США. Во-вторых, представители американского руководства заявляли о том, что отправка контингента на Корейский полуостров правительством А. Мендереса должна была ускорить процесс включения Турции в НАТО.

Принимая в расчет эти факторы, мы пришли к заключению, что за стремлением турецкого правительства следовать предписаниям резолюций Совета Безопасности ООН скрывалось намерение выполнять указания администрации США, а не Организации Объединенных Наций. Это показывает противоречивость политики Демократической партии во время Корейской войны, для которой выполнение международных обязательств перед ООН было лишь способом добиться включения Турции в Североатлантический блок.

Правительство А. Мендереса по-своему трактовало заявления американских представителей об ускорении процесса вступления Турции в блок, и было уверено, что после официального заявления о посылке контингента ему не смогут отказать в членстве в Североатлантическом альянсе. Руководствуясь этими соображениями, через неделю после принятия решения об отправке войск оно подало очередное ходатайство на вступление в НАТО. Турецкое правительство рассматривало свое заявление об отправке контингента как главное условие включения своей страны в военный блок. Но его обращение было удовлетворено лишь частично: в сентябре 1950 г. Советом НАТО было принято решение о предоставлении Турции ассоциированного членства в альянсе. Таким образом, одного решения о посылке подразделений на Корейский полуостров оказалось недостаточно для того, чтобы убедить европейских членов блока признать Турцию полноправным членом Североатлантического альянса.

В целом представители турецких оппозиционных сил не выступали против отправки контингента в Корею и обвиняли свое правительство лишь в том, что оно не сочло необходимым прислушаться к их мнению в процессе принятия решения. В западной общественности заявление турецкого руководства о посылке воинских подразделений на Корейский полуостров получило поддержку в немалой степени благодаря тому, что Турция стала вторым после США государством, официально заявившим об оказании военной помощи Республике Корея. Негативная реакция в отношении турецкого участия в корейском конфликте со стороны СССР на протяжении всего периода войны в целом ограничивалась лишь критическими статьями в советской прессе.

Второй этап (октябрь 1950–февраль 1952 гг.) ознаменовался не только политическим, но и также военным участием Турции в Корейской войне. Это сыграло важную роль в изменении отношения США и европейских членов НАТО к военно-политическому значению Турции в процессе предоставления ей полноправного членства в блоке.

В этот период происходит устранение всех межпартийных противоречий по вопросу легитимности отправки контингента без обсуждения в межджлисе. Решение правительства о посылке турецких подразделений в Корею было единогласно одобрено депутатами в декабре 1950 г. Такое единство членов парламента объясняется, главным образом, стремлением представителей правящей и оппозиционных партий добиться для своей страны полноправного членства в НАТО посредством участия в Корейской войне на стороне ООН национального контингента войск.

Процесс перехода Турции из ассоциированного в полноправные члены Североатлантического альянса был обусловлен участием ее подразделений в Корейской войне и изменением отношения западных государств к значению этой страны для обеспечения европейской безопасности. Важную роль в завершении процесса вступления Турции в НАТО также сыграло то, что в течение 1951 г. под давлением администрации США правительство А. Мендереса неоднократно принимало решение об отправке в Корею дополнительных контингентов без консультаций с парламентом. В целом участие турецких войск в боевых действиях в Корее заслужило высокой оценки со стороны американского военного командования.

Все эти факторы способствовали эволюции отношения правительства США к вопросу о необходимости полноценного турецкого членства в блоке. На этот процесс также оказывало влияние осознание правительством США геополитической важности Турции для безопасности Европы. Вышеуказанные аргументы были взяты за основу американской администрацией в процессе убеждения европейских членов НАТО в необходимости предоставить этой стране полноправное членство в альянсе. Дополнительный протокол о включении Турции в Североатлантический блок был подписан в Лондоне 17 октября 1951 г. и ратифицирован турецким межджлисом 18 февраля 1952 г.

Участие Турции в войне на Корейском полуострове на стороне ООН в целом можно охарактеризовать как событие, которое, несмотря на свою трагичность, принесло успех Демократической партии в реализации основной

цели национальной внешней политики – предоставления Турции полноправного членства в НАТО. В то же время это участие проявило двойные стандарты политики турецкого руководства: преследуя свою цель, правительство Демократической партии шло на нарушение демократических принципов государственного управления, которые оно было обязано соблюдать по определению. В этот период четко проявилась зависимость внешней политики Турции от США, особенно в области военно-политического сотрудничества, что также скрывалось за показным стремлением турецкого правительства проявлять свою приверженность принципам ООН.

Работы, опубликованные по теме диссертационного исследования

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Хренов В.В. Турецкая дипломатия в корейском конфликте 1950–1953 гг. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2008. – №5. – С. 88–92.

Другие публикации:

2. Хренов В.В. Влияние администрации США на принятие правительством Турции решения об отправке войск в Корею // Глобальные и региональные проблемы современности: сборник трудов III конференции студентов и молодых исследователей. Екатеринбург, 3 мая 2008 г. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2009. – С. 44–47.
3. Хренов В.В. Неизвестные страницы Корейской войны: организация питания многонациональных войск ООН в 1950–1953 гг. // Роль исторического образования и формирования исторического сознания общества: сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – Ч. 2. – С. 60–65.
4. Хренов В.В. Обсуждение в Турции вопроса об участии в войне на Корейском полуострове // Уральское востоковедение: международный альманах. Выпуск 3. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2008. – С. 83–89.
5. Хренов В.В. Социальные аспекты участия турецких войск в Корейской войне (1950–1953 гг.) // История. Право. Образование: материалы II региональной научной конференции молодых историков. Ч. 2. Нижний Тагил, 21–22 февраля 2006 г. – Нижний Тагил: РИО НТГСПА, 2006. – С. 159–163.
6. Хренов В.В. Турецкий путь в НАТО через Корейскую войну // Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всероссийского съезда востоковедов. Кн. 3. 26–27 сентября 2006 г. – Уфа: Вилли Окслер, 2006. – С. 267–269.
7. Хренов В.В. Фактор Корейской войны в процессе вступления Турции в НАТО // Международные отношения в XIX–XXI веках: сборник трудов молодых исследователей. Выпуск 3. –

Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2007. – С. 89–95.